

«Мы вместе назывались Ленинград...» (Сотрудники Российской национальной библиотеки в годы блокады Ленинграда)

Период блокады Ленинграда во время Великой Отечественной войны — трагическая и героическая страница в истории Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российской национальной библиотеки). Преодолевая все тяготы блокады, ее сотрудники ни на один день не прекращали обслуживание читателей. Память о героических женщинах-библиотекарях блокадных лет навсегда сохранится в памяти их последователей.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Российская национальная библиотека, подвиг ленинградских библиотекарей, коллекция «Ленинград в Великой Отечественной войне», читатели в годы блокады.

**Галина Васильевна
Михеева,**
*ведущий научный
сотрудник
отдела истории
библиотечного дела
Российской национальной
библиотеки,
доктор педагогических
наук, профессор*

Прошло долгих 70 лет со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Срок немалый, но чем дальше отодвигается эта дата, тем, пожалуй, бережней мы относимся к людям, пережившим ее, тем обостреннее воспринимаем каждый из этих 900 трагических и героических дней, которые выпали на долю наших родителей. Это нужно им и нам, но еще больше это нужно нашим детям и внукам. Стужа, голод, темнота, изнурительные воздушные тревоги и артиллерийские обстрелы обрушились на Ленинград. Но город жил, выстоял и победил. Иного они, ленинградцы, не мыслили и не могли себе представить. И это мы отчетливо должны донести до будущих поколений*.

С 8 сентября 1941 г., когда сомкнулось кольцо блокады, Ленинград превратился в город-фронт. Еще 20 июля 1941 г. в г. Мелекесс Ульяновской области отправился первый эшелон с эвакуируемыми ценными фондами Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (нынешней Российской национальной библиотеки) [4, с. 30].

* Об истории РНБ читайте также статью *М.Ю. Матвеева* (с. 104—110).

В глубокий тыл увезли рукописи, инкунабулы, старопечатные книги, русские книги XVIII — первой четверти XIX в., коллекции «Россика», «Пушкиниана», библиотеку Вольтера, архив Дома Плеханова, вольную русскую печать, другие наиболее значимые издания. Вместе с фондами уехала группа сотрудников, на которых возлагалась огромная ответственность по их сохранению [7, с. 445—465].

Оставшиеся в Ленинграде работники Публичной библиотеки жили общей с городом тяжелой фронтовой жизнью. Они обслуживали читателей под грохот бомбежек и артиллерийских обстрелов. Переноса вместе со всеми ленинградцами голод и холод, они выполняли запросы по заданию фронта и тыла, участвовали в оборонных работах, дежурили на крыше, тушили «зажигалки», очищали улицы, помогали раненым, спасали бесхозные библиотеки в разрушенных домах и в квартирах умерших. Вдумайтесь только: Библиотека ни на один день не прекращала обслуживание читателей в осажденном городе... Ленинград выстоял, может быть, и потому, что в самом центре города, в его сердце, на пересечении Невского проспекта и Садовой улицы, шатающиеся от голода с обмороженными пальцами женщины-библиотекари продолжали обслуживать с трудом добравшихся до Библиотеки таких же окоченевших и смертельно голодных читателей, которые, несмотря на все ужасы блокады, шли и шли в Библиотеку.

А во главе Публичной библиотеки все эти суровые блокадные годы стояла единственная женщина-директор за все время существования Библиотеки — Елена Филипповна Егоренкова, назначенная на этот пост 2 октября 1941 года [11, с. 326—353]. Вся ответственность за судьбы Библиотеки и ее сотрудников легла на плечи этой хрупкой тридцатичетырехлетней женщины. Как и десятки других сотрудников (если в канун Великой Отечественной войны в Публичной библиотеке трудились около 800 человек, то к маю 1942 г. осталось чуть более 300, а к концу года эта цифра уменьшилась до 200) [6, с. 296], ослабевших от голода и холода и не имевших сил добираться от дома на работу, Е.Ф. Егоренкова жила в самой Библиотеке.

С первых дней войны считали себя мобилизованными на защиту города и Библиотеки бойцы команды местной противовоздушной обороны (МПВО). Команда, перешедшая на казарменное положение, в труднейших условиях блокады, в бесчисленные часы бомбежек и обстрелов поднимала на чердаки многие сотни ведер с песком, окрашивала деревянные покры-

В штабе МПВО Библиотеки. Осень 1941 г. (справа налево): Л. Товокайне, Л. Шарапова, В. Назаренко, Л. Григорьева)

тия огнеупорными красками, тушила несчетное количество зажигательных бомб, а в остальное время занималась обычным библиотечным трудом, главным образом, — обслуживанием читателей. Библиотека никогда не забудет их имена: Таиса Ивановна Антоневиц [1], Фанни Давидовна Бартновская, Татьяна Соломоновна Григорьянц, Анастасия Михайловна Древинг, Зинаида Ивановна Зазыкина, Тамара Васильевна Ключихина, Рахиль Самуиловна Подрайская, Мария Моисеевна Чернякова и многие другие [9].

Но угрожали жизни не только бомбы и снаряды. С наступлением суровой зимы 1941—1942 гг. началась борьба за жизнь самих библиотекарей. Голод и холод уносили людей. В эту страшную, памятную каждому ленинградцу зиму от голода погибли 138 сотрудников Публичной библиотеки [4, с. 489—494]. Среди них — историк-медиевист, библиотековед и библиограф, директор Высших курсов библиотековедения, ученый секретарь Библиотеки, прослуживший в ней 44 года, Владимир Эммануилович Банк; библиотековед, один из основных разработчиков вопросов предметизации Елизавета Петровна Гребенщикова; блестящий библиограф, один из создателей «Петербургского некрополя» Николай Дмитриевич Игнатъев; более 40 лет хранивший и описывавший фонды периодических изданий Алексей Владимирович Николаев; исследователь древнерусской письменности, археограф, член-корреспондент Академии наук СССР, проработавший в Библиотеке 46 лет Владимир Владимирович Майков; глубокий знаток Русского фонда, книговед, библиофил и библиограф Мария Эдуардовна Орловская; музыковед и библиограф Борис Владимирович Сайтов — сын историка литературы, заведующего Русским отделением Библиотеки, члена-корреспондента Академии наук В.И. Сайтова и многие, многие другие.

Хочется вспомнить дневниковые записи библиографа М.А. Садовой, приехавшей в Мелекес из блокадного Ленинграда в августе 1942 г.: «“Они” не получили ни ордена Красной Звезды, ни медали “За оборону Ленинграда”. О них не говорили по радио, их подвиги остались погребенными под высокой кровлей нашего книгохранилища. И хочется сказать всему миру, что они были тоже героями страшной войны, что они безропотно и гордо несли свои страдания изо дня в день, что, кроме бомб и дальнобойных снарядов, их мучил чудовищный голод, сразивший их, наконец, секирой безжалостного палача. Безумно жаль культурных ценностей, которые ушли вместе с ними, более или менее яркой индивидуальности каждого из них, поистине безвременной их кончины. С их уходом в царство теней никак не мирится сознание. Мне хотелось своим горячим словом начертить их силуэты для галереи деятелей нашей Библиотеки и украсить серебристым венком иммортелей¹ грустный перечень их имен.

*Сотрудники Библиотеки на казарменном положении.
Зима 1941—1942 гг.*

укусить и украсить серебристым венком иммортелей¹ грустный перечень их имен.

А кроме них, за каждым из нас, оставшимся в живых, стоит своя дорогая, любимая тень, которая время от времени застилает глаза туманом и мешает видеть солнце восходящего дня» [8, с. 179—180]. Добавим: и у нас тоже. Всех их помним поименно.

В январе 1942 г. в Библиотеке погас свет, замерз водопровод. В кабинете директора постоянно топилась буржуйка. Здесь

же, в единственном теплом месте, обслуживали читателей. Для спасения жизни сотрудников в Публичной библиотеке был открыт стационар, куда на лечение и усиленное питание на 10—12 дней направляли ослабевших от голода.

Стационар был оборудован силами самих библиотекарей. Его душой стали Суанна Семеновна Казакевич и Зинаида Ивановна Меерова. Кроме того, часть мест для сотрудников Библиотеки была выделена в стационаре, открытом в Педагогическом институте им. А.И. Герцена. Всего через стационары прошли около 200 работников Публичной библиотеки, многим, таким образом, была спасена жизнь.

Одной из важных мер поддержания жизнедеятельности всех ленинградцев, в том числе и сотрудников Публичной библиотеки, стало развитие огородничества. Благодаря постоянным ходатайствам в различные партийные и государственные городские органы директора Е.Ф. Егоренковой и ее неизменной помощницы во все блокадные годы, секретаря партийной организации Публичной библиотеки Любови Михайловны Филипповой уже в 1942 г. 100 сотрудников Библиотеки получили огородные участки и занялись выращиванием овощей. Директор и его помощница неоднократно обращались к руководителям города с просьбами о выдаче сотрудникам Библиотеки продовольственных карточек повышенной категории, о выделении дополнительных пайков, о прикреплении к столовым, о выдаче обуви и фуфаяк и т. п. Эти просьбы давали определенные результаты.

Пережив страшную зиму 1941—1942 гг., коллектив Библиотеки продолжал трудиться в оторванном от страны блокадном городе, подвергавшемся все более ожесточенным систематическим бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. Первый снаряд попал в здание Библиотеки

Л.М. Филиппова и Е.Ф. Егоренкова. 1942 г.

в начале апреля 1942 г., а всего за этот год было шесть попаданий артиллерийских снарядов, разрушивших крыши, перекрытия и т. п.

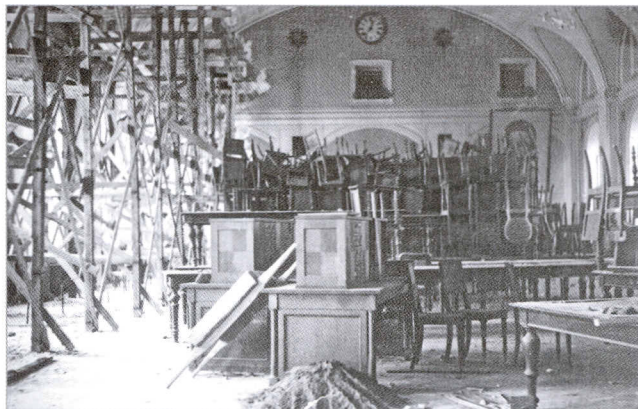
Вот как вспоминали об этом сами очевидцы: «Крепко стояло старое прочное здание, только глухо потрясаясь от страшных ударов, но стекла не раз вылетали и рассыпались вдребезги. Тогда холодный ветер врвался в разбитые окна, свободно и нагло гулял под сводами величественных зал, вздувая темные шторы и пронизывая насквозь маленькую кучку стойких библиотекарей фонда. Поднимаясь на высокие галереи, коченеющими руками они снимали для читателей нужные книги. Слабые и голодные, они не уходили до тех пор, пока дневное задание не

Фасад здания Библиотеки. Зима 1942 г.

было выполнено. Следы запустения, приведенного войной, виднелись повсюду: и пыль, и мусор, и необрушенная осыпавшаяся известка, и стулья в беспорядке, заброшенные хозяевами письменные столы, пустые полки. Некому было убирать, мыть и чистить, как прежде. Знаменитой “пыльной бригады” не существовало. Ушла куда-то строгая, величавая красота и гармония линий» [8, с. 172].

Весной 1942 г., вместе со всеми ленинградцами спасая город от эпидемий, библиотекари Публичной библиотеки включились в очистку улиц и дворов от завалов и нечистот. На протяжении всей блокады они занимались заготовкой дров, принимали участие в оборонных работах.

Читальный зал Библиотеки. 1943 г. Из ОАД РНБ (публикуется впервые)

И в этих невероятно тяжелых условиях Библиотека выполняла свои задачи: первоочередное удовлетворение запросов и нужд фронта и оборонной промышленности; помощь советским и партийным органам в проведении агитационно-пропагандистских мероприятий, поддерживавших дух ленинградцев; оказание помощи библиотекам воинских частей; дежурства в госпиталях; обеспечение сохранности собственных фондов и каталогов и их пополнение.

В мае 1942 г. коллектив Публичной библиотеки направил из осажденного Ленинграда вызов на социалистическое соревнование коллективу Государственной библиотеки СССР

Заготовка дров сотрудниками для Библиотеки. Зима 1943—1944 гг.

им. В.И. Ленина и включился в выполнение принятых обязательств [5, с. 127]. Результаты, как и новости с «большой земли» и из Мелекесса, регулярно отражались в продолжавшей выходить в блокадные годы стенгазете. Мы уже давно забыли, что такое социалистическое соревнование и как нужно бороться за выполнение соцобязательств. Но подумайте только, какой силой духа обладали наши предшественники. Разве можно было задушить этих людей голодом и снарядами? Сознание того, что работа Публичной библиотеки в условиях блокады есть удар по врагу, пытавшемуся убедить мир, будто ему удалось подавить

БВ

РНБ в годы
блокады

Стенгазета «Боевой листок ГПБ». Из ОАД РНБ
(публикуется впервые)

всякую жизнь в Ленинграде, помогало труженикам Библиотеки перенести все тяготы блокады.

Только за годы блокады Публичную библиотеку посетили 9 тыс. 229 читателей, которым было выдано 502 тыс. 867 книг, журналов, газет и других материалов [6, с. 297]. Самая большая доля приходилась на военных специалистов, врачей, медсестер, политработников армии и флота — более 40% читателей. Обращались в Библиотеку пропагандисты и агитаторы, инженеры и рабочие, педагоги и учащиеся, научные работники, журналисты и литераторы, артисты, художники, архитекторы — люди самых разных профессий. Читателям требовались материалы, необходимые для решения задач, связанных с обороной города: о ведении уличных боев, строительстве оборонительных сооружений, оборудо-

В читальном зале Библиотеки.
Зима 1941—1942 гг.

вании и устройстве полевых и стационарных госпиталей, убежищ, складов. Большим спросом пользовалась литература о строительстве ледяных дорог, гидрологии Ладожского озера, восстановлении эксплуатации трамвая в городе. В Библиотеку обращались партизаны с запросами о расположении и состоянии болот в Ленинградской и Псковской областях. Медики спрашивали материалы об авитаминозе, голодном отеке, дикорастущих съедобных и лекарственных растениях. Одним из основных вопросов, который интересовал этих специалистов, была военно-полевая хирургия. Из госпиталей и с фронта поступали запросы на художественную литературу: произведения К.М. Симонова, М.А. Шолохова, Н.С. Тихонова, М.И. Алигер, О.Ф. Берггольц. Немало было запросов на произведения русской классической литературы, книги о героическом прошлом русского народа, о великих военачальниках и т. д.

А выполнялись эти требования читателей в условиях пронизывающего холода, со спичками, фонариками «летучая мышь» или просто на ощупь изможденными, но удивительно стойкими скромными библиотекарями Публичной библиотеки... Библиограф Мария Александровна Садова, на долю которой пришлось все эти испытания, писала: «По обледеневшим

*Каталоги Библиотеки, перемещенные в подвал.
Зима 1941—1942 гг.*

ступеням медленно спускаешься в подвал на уровне бомбоубежища, где хранятся ценнейшие каталоги Библиотеки. В одной руке — читательские требования и списки книг по разным заданиям, в другой — ключ и зажженный фонарь. Мороз обжигает пальцы, поворачивающие — ключ в замке. Двери раскрыты. Холод, мрак и одиночество охватывают тебя со всех сторон. Низкие, массивные каменные своды. Фонарь слабо освещает выдвинутый столик каталога, на который с трудом извлекаешь разбухший ящик с карточками. <...>

Тебе трудно, холодно и мучительно голодно, падают силы, но долг прежде всего, ты преодолеваешь себя и блуждаешь вокруг каталогов с мерцающим фонарем, как часовой на своем посту» [8, с. 174].

Получив очередную порцию необходимой литературы, писатель В.В. Вишневский записал в дневнике 25 декабря 1942 г.: «Очень внимательные работники в Публичной библиотеке — все делают четко, быстро... Работают полтора года без усталости в подвалах и книгохранилищах» [3, с. 736].

Продолжалась в блокадные годы в Библиотеке и научная жизнь. К 25-й годовщине Октябрьской революции в ноябре 1942 г. в Публичной библиотеке состоялась научная сессия, в которой приняли участие не только ее сотрудники, но и другие библиотекари Ленинграда. «Заседания сессии проходили под залпы зениток, под вой сирен и грохот разрывов и прерывались уходом докладчиков на свои посты во время воздушных налетов врага», — вспоминала участница этой сессии библиотеквед и библиограф, в эти годы ученый секретарь Публичной библиотеки Лия Соломоновна Франкфурт [10, с. 37].

Особое место в истории Публичной библиотеки в годы блокады Ленинграда занимает поистине самоотверженная работа по пополнению ее фондов.

Весь период блокады сотрудники с саночками или старыми детскими колясками обходили оставшиеся в городе издательства и типографии, собирая текущие издания для Публичной библиотеки и впрок — до снятия блокады — для Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в Москве. Никто не был уверен, вернется ли живым в Библиотеку из этих походов, уцелеет ли во время бомбежки или артобстрела, не упадет ли без сил от голода.

Эвакуация жителей города, тяжелые условия зимы 1941—1942 гг., повлекшие неисчислимы человеческие жертвы, выдвинули перед Библиотекой вопрос о необходимости принять срочные меры для спасения книжных ценностей, погибающих в разрушенных домах, в брошенных, опустевших квартирах. Нужно было не только

выявить книги и рукописи, оставшиеся в городе без присмотра, но и обеспечить их сохранность, перевезти в здание Библиотеки, разобрать их, организовать учет, а выполнить эти работы были призваны эмиссары — те же обессиленные женщины-библиотекари. Руководила всеми этими работами и принимала самое деятельное участие в спасении выморочного книжного имущества Мария Васильевна Машкова, яркие блокадные дневники которой нашли отражение в знаменитой «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина [7, с. 11—111].

От гибели и расхищения были спасены многочисленные архивы и библиотеки. О.Ф. Берггольц вспоминала: «Работники Публичной библиотеки не дали погибнуть осиротевшим, оставленным без защиты книгам: на саночках, а весной в детских мальпостах², совершая огромные концы пешком, качаясь от слабости и тяжелого груза, возили они выморочные библиотеки в свой фонд и спасали для будущих поколений сотни, тысячи книг, рукописей, архивов» [2, с. 183].

Еще одним подвигом сотрудников Публичной библиотеки в незабываемые блокадные годы стало создание коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне». Решение о формировании коллекции блокадных изданий было принято в марте 1942 года. Всю душу вложила в ее создание Вера Александровна Каратыгина. В коллекцию поступали все виды печатных изданий: книги, газеты, журналы, плакаты, афиши, открытки, программы, фотографии, знаменитое послание Джамбула «Ленинградцы, дети мои!», газета народного ополчения «На защиту Ленинграда», карикатуры на Гитлера, Геббельса, Геринга, «Памятка бойцам МПВО», газета «Ленинградский партизан», афиша-объявление от 9 августа 1942 года о том, что в зале Ленинградской филармонии впервые будет исполнена Седьмая симфония Д. Шостаковича, хлебные карточки с аккуратно зачеркнутыми

чьей-то рукой календарными днями страшного декабря 1941 года. Эти и многие другие материалы стали уникальным памятником героям-ленинградцам. Годы блокады Ленинграда — тяжелый, во многом трагический, но вместе с тем героический период в жизни Публичной библиотеки. Беспримерен подвиг ее сотрудников, не только переживших вместе с городом суровые блокадные годы, но сохранивших Библиотеку для будущих поколений и своим мужеством подерживавших веру в победу в душах своих читателей.

*Обработка поступивших бесхозных библиотек.
Зима 1943—1944 гг. Из личного архива семьи
Авраменко (публикуется впервые)*

Примечания

- ¹ Иммертели (от фр. immortel — бессмертный) — цветы-бессмертники.
- ² Мальпост — детская коляска с одним или двумя местами для сидения.

Список источников

1. *Антоневич Т.И.* Из истории Гос. Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в годы блокады Ленинграда : (унитарная команда МПВО по воспоминаниям участников) // Труды ГПБ. — 1964. — Т. 12(15). — С. 263—280.
2. *Берггольц О.Ф.* Собрание сочинений : в 3 т. / О.Ф. Берггольц. — Л., 1972—1973. — Т. 2. — 1972. — 464 с.
3. *Вишневский В.В.* Дневники военных лет // Собр. соч. : в 5 т. — М., 1954—1960. — Т. 3. — 1956. — 770 с.
4. В память ушедших и во славу живущих. Хроника событий : 22 июня 1941 — 9 мая 1945 г. — СПб., 1995. — 524 с.
5. История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И. Ленина за сто лет, 1862—1962. — М., 1962. — 278 с.
6. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. — Л., 1963. — 436 с.
7. Публичная библиотека в годы войны, 1941—1945 : дневники, воспоминания, письма, документы. — СПб., 2005. — Ч. 2. Эвакуация наиболее ценных фондов Публичной библиотеки в Мелекесс. — 576 с.
8. *Садова М.А.* Библиотека в осажденном городе (1941—1942) // Публичная библиотека в годы войны... — С. 169—181.
9. Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: в 3 т. — СПб., 1995—2003.
10. *Франкфурт Л.С.* Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Библиотекарь. — 1946. — № 2/3. — С. 32—39.
11. *Шилов Л.А.* 1941—1946. Елена Филипповна Егоренкова // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005. — СПб., 2006. — 505 с.

*Подбор иллюстраций выполнен С.И. Трусовой,
старшим научным сотрудником
отдела истории библиотечного дела
Российской национальной библиотеки*

*Контактные данные:
e-mail: mikheeva@nlr.ru*